

БЕЛКООПСОЮЗ ПОСЛЕ ВОЙНЫ: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И «БОРЬБА С ЧАСТНИКОМ» (1944–1961)

В статье рассматривается работа руководства БССР и правления Белкоопсоюзав 1944–1961 гг. по обеспечению системы потребкооперации квалифицированными кадрами, созданию в республике сети кооперативных учебных заведений, анализируются сложные взаимоотношения партийно-советской политической системы и кооперативного движения. Значительное внимание уделено проводившейся «борьбе с проникновением частника в кооперацию» и ограничению деятельности системы Белкоопсоюза в городах.

The article deals with the work of the leadership of the BSSR and the board of Belkoopsoyuz in 1944–1961 to provide the system of consumer cooperation with qualified personnel, create a network of cooperative educational institutions in the republic, analyzes the complex relationship between the party-Soviet political system and the cooperative movement. Considerable attention was paid to the “fight against the penetration of private individuals into cooperation” and the restriction of the activities of the Belkoopsoyuz system in cities.

Ключевые слова: кооперация; восстановление; Белкоопсоюз; партийное руководство; кадровая политика; частник; учебные заведения.

Key words: cooperation; restoration; Belkoopsoyuz; party leadership; personnel policy; private sector; educational institutions.

Период 1944–1961 гг. был связан с большой работой по подготовке кадров для потребительской кооперации Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР). Особенно острой их нехватка была в первые годы после изгнания оккупантов. Ее ощущали все кооперативные общества. В 1945 г. численность занятых в потребкооперации БССР составляла 1/3 от предвоенного 1940 г. [1]. Более 3/4 всех работников впервые пришли в кооперацию, имели слабое представление о ее специфике. Аппарат райпотребсоюзов (РПС) был укомплектован примерно на 77%. В 1946 г. 60% председателей РПС исполняли свои обязанности менее года. Не хватало счетных работников, ревизоров, экономистов, товароведов, технологов. Это осложняло восстановление сети кооперативных организаций всех уровней. К концу 1945 г. было восстановлено только 77% потребительских обществ от их довоенной численности (941 сельпо).

Крайне высокой была сменяемость кадров руководителей среднего и низшего звена. За 1946 г. в БССР сменилось 127 председателей, столько же завторгов и 62 главных бухгалтера РПС, 91 директор райзаготконтор, 402 председателя правлений сельпо. Из 97 председателей РПС, освобожденных как несправившихся со своими обязанностями, стаж работы до года имели 72%.

В годы войны Совет народных комиссаров (Совнарком) Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и Центральный комитет Всероссийской коммунистической партии большевиков утвердили программу обеспечения кооперативов опытными кадрами на освобожденных от фашистов территориях, в том числе и в БССР. Было положено начало этой работе. А 14 октября 1943 г. было принято постановление Совнаркома БССР и Центрального комитета коммунистической партии большевиков Беларуси (ЦК КП(б)Б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйственной деятельности потребительской кооперации в освобожденных районах БССР», в соответствии с которым на освобожденные территории направлялись ответственные работники с довоенным кооперативным стажем, а также специально прикомандированные к ним коммунисты с опытом хозяйственной работы. Ввиду сложного положения с кадрами в потребительскую кооперацию Белоруссии туда постоянно направлялись специалисты средней и высшей квалификации из других регионов Советского Союза. Только в 1945 г. Центросоюз прислал на работу в республику 85 специалистов [2].

Кадровые вопросы, как и хозяйственные, в республике решались командно-бюрократическими методами. В 1946 г. было принято решение ЦК КП(б)Б о включении должности председателя РПС в номенклатуру ЦК КП(б)Б. Грубо нарушались уставные положения кооперативов: пайщики не могли демократично избрать председателя правления РПС, а правление Белкоопсоюза было не в праве допускать его к работе в этой должности без обсуждения и утверждения предлагаемой кандидатуры на бюро областного комитета партии. В 1946 г. такое

утверждение прошли более половины всех председателей РПС республики [3]. В последующем это стало постоянной практикой до распада СССР на рубеже 1990–1991 гг. и негативно повлияло на деятельность кооперативов. Почти на полвека они фактически лишились возможности выбирать себе председателя кооператива. Решение в любой момент могло быть отменено партийными органами. В значительной мере это подрывало веру пайщиков и работников в кооперацию, не способствовало проявлению активности.

В послевоенное время значительно ускорился процесс огосударствления потребкооперации. Председатель правления РПС, будучи номенклатурным работником партийных органов и находясь в полной зависимости от их воли, становился выразителем интересов не пайщиков и кооператива, а послушным орудием в руках партийно-советского аппарата. Судьба председателя зависела больше от его личных взаимоотношений с партийным руководством района и области, чем от состояния дел в его потребительском союзе. Закрывался доступ на должность руководителя кооперативной организации беспартийным, обладавшим необходимыми качествами и опытом. Правления облпотребсоюзов и Белкоопсоюза довольно часто ставились перед фактом, что руководитель-кооператор уже освобожден от занимаемой должности по решению партийных органов. Вышестоящему кооперативному органу оставалось только утвердить это решение.

Были попытки противостояния самоуправству местных партийных органов. С июня 1948 г., по решению правления Белкоопсоюза, должности председателей правления РПС включались в номенклатуру, подлежащую утверждению на правлении Белкоопсоюза [4]. Этим руководство потребкооперации пыталось помешать местным партийным органам без ведома пайщиков и правления Белкоопсоюза снимать и назначать кооперативных руководителей. Белкоопсоюз пытался более оперативно реагировать на освобождение и перемещение партийно-советскими органами руководителей-кооператоров, эпизодически вносил протесты и жалобы в ЦК КПБ по таким фактам. Иногда удавалось добиться пересмотра или отмены каких-либо решений, но изменить ситуацию в условиях командно-бюрократической системы не представлялось возможным.

В январе 1948 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О состоянии работы по подбору кадров торговых работников и мерах по улучшению их подготовки и политического воспитания». Обращалось внимание на кадровые проблемы потребительских обществ, предусматривались меры по развитию системы подготовки кооперативных кадров в БССР. Указание ЦК КП(б)Б на слабое руководство работой парторганизаций в торговле многие горкомы и райкомы КП(б)Б восприняли как основание для еще более активного, часто необоснованного и некомпетентного, вмешательства райкомов и горкомов компартии в дела кооперативных организаций.

Через пять лет, 20 января 1953 г., ЦК КПБ и Совет министров БССР приняли постановление «О серьезных недостатках в хозяйственной деятельности и работе с кадрами в Министерстве торговли СССР» [5]. Партийные органы, руководство Белкоопсоюза, коммунисты потребкооперации, как было принято, относили все отмеченные в системе Министерства торговли СССР недостатки и к себе. На основании упомянутых постановлений проводилась работа по повышению роли первичных партийных организаций в проведении кадровой политики, улучшению расстановки коммунистов и комсомольцев на ключевых постах в кооперативных организациях, усилению помощи секретарям первичных парторганизаций, созданию новых партийных организаций в ключевом звене потребительской кооперации, включая право их контроля за деятельностью руководителей.

Серьезный вред как хозяйственной деятельности в потребкооперации республики, так и ее кадрам был нанесен постановлением Совета министров СССР от 14 апреля 1948 г. «О проникновении частных в кооперацию и предприятия местной промышленности». Частниками объявлялись все работники, вступившие в кооперативные организации со своими средствами труда, которые не были обобществлены и относились к частной собственности. Осуждалась практика работы частных, числившихся в кооперативных организациях, но работавших при этом в собственных помещениях, с использованием своего оборудования, инструмента и сырья.

На основании этого документа обкомы партии и облисполкомы Беларуси потребовали очистить торговые и производственные предприятия кооперативных организаций от частных, привлечь их к судебной ответственности. Кооператорам-руководителям, заподозренным в поощрении «частно-предпринимательских элементов», грозило снятие с работы, партийное взыскание и судебное наказание. Кампания по выявлению и изгнанию частных из кооперативных организаций носила не только общереспубликанский, но и общесоюзный характер [6].

Фактически «борьба с проникновением частного в кооперацию» началась еще до начала Великой Отечественной войны. Она также тесно связана с проведением денежной реформы в СССР 1947 г. и отменой карточной системы, к которым потребкооперация как многоотраслевая система имела непосредственное отношение [7]. По замыслу руководства СССР, создание барьера для проникновения «частника» в кооперацию, а также проведение денежной реформы были направлены на удушение «теневой» экономики в стране и связанной с ней частнохозяйственной деятельности. Политика государства по отношению к «частнику» нанесла существенный ущерб как системе потребкооперации БССР, так и кооператорам СССР в целом.

К определению судьбы «частника» в кооперации и принятию решений оказались причастными многие известные политические деятели советской эпохи, в том числе В. М. Молотов, А. Н. Косыгин и, конечно, И. В. Сталин как глава правительства. Еще в марте 1941 г. приказом Народного комиссариата финансов (Наркомфина) СССР начальнику управления по налогам и сборам Г. Л. Марьяхину было поручено подготовить проекты изменений налогового законодательства и меры по повышению эффективности налогообложения кустарей и ремесленников. 23 мая 1941 г. было принято распоряжение «О проверке артелей промкооперации, кооперации инвалидов и предприятий общественных организаций». Проверка началась, но затянулась в связи с началом фашистского вторжения. Даже в годы войны Наркомфин СССР провел ряд мероприятий по борьбе с «нарушениями уставов и положений, допускаемых промыслово-кооперативными артелями и другими организациями, а также с запрещенными промыслами и нелегальной частной торговлей». После войны среди руководителей Наркомфина СССР, признававших факт активизации «частника» в сфере экономики, отсутствовала единая позиция по вопросу о дальнейшем отношении к нему. Одни предлагали легализацию «частника» и включение его в систему налогообложения, другие – решительную борьбу до полного уничтожения «частника».

Главный контролер Министерства государственного контроля СССР по Наркомфину (далее МГК) К. Янбухтин писал в 1946 г., что руководители республиканских Управлений по налогам и сборам (УНС) «вместо того, чтобы бороться с частником», стали ходатайствовать перед Наркомфином СССР о легализации «частника» и расширении состава запрещенных промыслов. Руководители УНС Белорусской ССР, например, предлагали исключить из числа запрещенных промыслов мыловаренный, производство из своих материалов для продажи на рынке готового платья, белья, трикотажа, головных уборов, кожаной обуви, галантереи, игорных изделий, производство из покупного сырья пищевых продуктов (хлебобулочных, кондитерских, молочных, колбасно-ветчинных и плодово-овощных изделий и безалкогольных напитков), содержание весов на базарах. Свои предложения руководители УНС союзных республик СССР мотивировали тем, что после войны изменилось экономическое положение страны и что в новых условиях «частник не может угрожать социалистическому государству». Они понимали, что «промкооперация и местная промышленность пока что не в состоянии удовлетворить растущую потребность населения в указанных изделиях». А главное, уже образовалась значительная «категория лиц, систематически занимающихся скупкой-перепродажей и производством» в большинстве случаев нелегально, в связи с чем их трудно «привлечь к обложению», тем более что «милиция их не привлекает ввиду большой численности таковых» [8].

До первой половины 1947 г. ситуация была такой, что идея ослабления давления на частное предпринимательство могла получить поддержку в высшем руководстве страны. Но 12 августа 1947 г. Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации (Главукооп) внесло в Совет министров СССР, возглавляемый И. В. Сталиным, вопрос об извращениях в работе промысловой и потребительской кооперации. Этот вопрос 4 октября 1947 г. был рассмотрен на Бюро по торговле и легкой промышленности при Совете министров СССР. МГК получило задание проверить работу кооперативных и финансовых органов по борьбе с «частником». В государственной политике брали верх и все более нарастали репрессивные тенденции. Либеральные инициативы Министерства финансов СССР по отношению к частному предпринимательству оказались запоздавшими. Уже 29 сентября 1947 г. вышло постановление Совета министров СССР «Об изменении оплаты труда работников потребительской, промысловой кооперации и кооперации инвалидов, занятых закупкой продовольствия и сельскохозяйственного сырья у колхозов и крестьян», в котором говорилось, что «Положение об оплате труда работников потребительской кооперации и кооперации инвалидов, занятых закупкой сельскохозяйственного сырья у колхозов и крестьян», утвержденное постановлением Совета министров СССР № 279 от 14 февраля 1947 г., устанавливало чрезвычайно высокое процентное вознаграждение по некоторым сельскохозяйственным продуктам. Зарботки закупщиков в несколько

раз превышали оклады высокооплачиваемых служащих государственных учреждений, а некоторые руководители кооперативных организаций ради заработков фактически превратились в агентов-закупщиков.

27 октября 1947 г. заместитель министра МГК СССР И. Е. Баранову была представлена докладная записка «Об извращениях в вопросе о налогообложении частника». В ней говорилось, что «...МФ СССР извратило советские законы, направленные на ликвидацию частника». 19 декабря 1947 г. заместителю председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгину поступила докладная записка «О мерах, принятых Главным управлением по борьбе со злоупотреблениями и извращениями в работе кооперативных организаций и проникновением частника в кооперацию», в которой описывались формы деятельности частника, приводились наиболее характерные случаи «злоупотреблений и извращений». В свою очередь, министр Государственного контроля СССР Л. З. Мехлис 13 января 1948 г. направил записку В. М. Молотову «Об извращении советских законов в работе потребительской и промысловой кооперации, кооперации инвалидов и предприятий местной промышленности». Так, А. Н. Косыгин 4 февраля 1948 г. предложил В. Молотову «...вторично рассмотреть этот вопрос (о частнике) на заседании Бюро СМ СССР». Подготовка специального проекта постановления Совета министров СССР была поручена Л. З. Мехлису. В итоге 14 апреля 1948 г. вышло постановление Совета министров СССР № 1229 «О проникновении частника в кооперацию и предприятия местной промышленности».

Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете министров СССР, Президиум Центросоюза, Советы министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов обязывались «очистить предприятия промысловой и потребительской кооперации, кооперации инвалидов и местной промышленности от спекулятивных элементов». От местных советских органов потребовалось следующее: «а) укрепить организации промысловой, потребительской кооперации, кооперации инвалидов и местной промышленности; б) руководителей, потворствующих частнопредпринимательским элементам, снимать с постов и привлекать к ответственности». К 1 июля 1948 г. необходимо было всем названным органам управления представить отчеты.

Постановлением Совета министров СССР № 1229 была начата широкомасштабная кампания по проверке предприятий, артелей, кооперации и местной промышленности и выявлению частнопредпринимательских элементов. Наиболее активную позицию в борьбе с частниками занимало Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации, начальник которого 17 апреля 1948 г. издал приказ № 93 «О проникновении частника в кооперацию и предприятия местной промышленности», в котором приказал Президиуму Центросоюза разработать и утвердить практические меры по выполнению постановления № 1229, провести массовую проверку торгово-заготовительных и производственных предприятий потребительской кооперации, очистить кооперативные организации и предприятия от спекулятивных элементов.

На Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации постановлением Совета министров СССР № 1229 налагалась задача «очищения кооперации от спекулятивных элементов». Поэтому одновременно с приказом № 93 от 17 апреля 1948 г. в республике, края и области было отправлено специальное задание старшим инспекторам по обеспечению выполнения постановления Совета министров СССР № 1229. Старшие инспекторы должны были «привлечь к этой работе все кооперативные организации, ревизионные, лавочные и столовые комиссии». Давались конкретные методические указания по выявлению частника. Следовало вскрыть все формы проникновения частника и способствовать привлечению к ответственности виновных.

Был намечен и проведен целый ряд мероприятий, в том числе областные совещания и семинары председателей артелей и актива аппарата кооперативных органов, аттестация работников. Осуществлялась идеологическая обработка, так называемая массово-разъяснительная работа, членов артелей, которых знакомили с постановлением Совета министров СССР. Были организованы «курсы повышения делового и политического уровня руководящего состава». Постановление Совета министров СССР № 1229 обязывало Генерального прокурора СССР «строго следить за тем, чтобы в соответствии с Законом (ст. 99 Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) частники, занимающиеся запрещенными промыслами, а равно прикрывающиеся вывеской кооперативных и государственных организаций, привлекались к уголовной ответственности с конфискацией имущества».

1 декабря 1948 г. на коллегии Главного управления по делам промышленной и потребительской кооперации были подведены годовые итоги работы ведомства по борьбе с частником. Всего по СССР было проверено 278 тыс. кооперативных предприятий. По промышленной кооперации и кооперации инвалидов было охвачено проверками 84% от общего количества, по потребительской кооперации – 62%. В большинстве областей, краев и республик проверкам подверглись все предприятия. Свыше 44 тыс. предприятий были проверены повторно. За 1948–1949 гг. по делам, переданным аппаратами старших инспекторов по делам промышленной и потребительской кооперации и кооперативными организациями в судебные органы по 22 областям СССР, было привлечено к ответственности 1 532 человека, осуждено 602, оправдано 94, и уже находились на рассмотрении длительное время дела на 251 человека. В БССР только за полгода, с апреля по октябрь 1948 г., результатом борьбы с частником в системе Белкоопсоюза стало закрытие 135 кооперативных предприятий, привлечение к ответственности 17 руководителей-кооператоров, увольнение 177 человек, в том числе 36 – с привлечением к уголовной ответственности [9].

По мнению многих исследователей постсоветских республик, кампания по борьбе с частником 1948–1950 гг. не получила широкого резонанса, но в то же время затронула некоторых чиновников, руководителей кооперативных организаций и обрушилась репрессиями на население. В 50-е гг. XX в. кампания по изгнанию частника и его удушению продолжалась, хотя несколько сбавила обороты. Государство оказалось не в состоянии полностью покончить с частнохозяйственной деятельностью, которая в условиях гонений и репрессий трансформировалась и обрела новые формы. В то же время не следует идеализировать фигуру «частника», о которой идет речь. В это понятие включены разные категории населения: одни своим честным трудом, за счет трудолюбия и профессиональных способностей, хотели обеспечить семье достойную жизнь в послевоенных условиях и готовы были платить установленные государством налоги, другие незаконным путем в период войны и первые послевоенные годы накопили денежные и иные средства и в кооперации искали пути дальнейшего обогащения.

Существенный урон кадрам потребительской кооперации Белоруссии нанесла очередная ликвидация в 1949 г. городской кооперативной торговли. Запрет на закупки сельскохозяйственной продукции по рыночным ценам привел к уходу из потребительской кооперации многих специалистов-заготовителей.

Положение с квалифицированными кадрами в потребительской кооперации БССР менялось медленно. К началу 1953 г. среднее специальное образование имели только 5,2% председателей, 10,7% завторгов РПС, 1,8% директоров райзаготконтор и 0,3% председателей правлений сельпо. Доля специалистов, имевших высшее образование, среди перечисленных категорий работников была и вовсе незначительной. Подавляющую долю руководителей среднего и низового звена составляли практики [10].

В целом же в послевоенный период система потребительской кооперации Белоруссии быстро развивалась, росла численность ее работников. Динамика изменения численности работников системы Белкоопсоюза по годам представлена в таблице.

Изменение численности работников Белкоопсоюза за 1945–1961 гг.

Годы	Количество работающих	Годы	Количество работающих
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>1</i>	<i>2</i>
1945	15 247	1955	43 097
1946	21 228	1956	46 445
1947	27 381	1957	52 242
1948	34 569	1958	57 554
1951	34 933	1959	63 349
1952	36 407	1960	70 252
1953	37 260	1961	78 319
1954	38 454	–	–

Примечание – Данные приводятся по материалам Текущего архива Белкоопсоюза (отчеты о работе с кадрами) и фондов Национального архива Республики Беларусь.

Незначительные темпы роста численности работников системы Белкоопсоюза в период с 1948 по 1951 г. связан, главным образом, с ликвидацией в 1949 г. городской кооперативной торговли и уходом из системы потребительской кооперации большого количества заготовителей.

В остальные годы наблюдался заметный и стабильный рост числа работающих по системе Белкоопсоюза.

С конца 50-х гг. XX в. стали проводиться общественные призывы в потребительскую кооперацию республики. Например, в 1958 г. комсомол направил в помощь кооператорам 2 600 юношей и девушек. Число женщин, работающих в потребительской кооперации БССР, выросло с 40% в 1946 г. до 58,4% в 1961 г. С 1947 г. важное внимание правления Белкоопсоюза и облпотребсоюзов стали уделять работе с резервом кадров.

Послевоенные годы были периодом большой текучести кадров кооператоров, что объясняется рядом причин: недостаточной их квалификацией, отсутствием материальной заинтересованности, плохими социально-бытовыми условиями, нарушением принципов подбора кадров по морально-политическим и деловым качествам, изменениями в структуре потребительской кооперации.

Руководство республики проявляло заботу об увеличении в потребительской кооперации «партийной прослойки», как было тогда принято говорить. Число коммунистов выросло с 2 971 в конце 1946 г. до 4 622 в 1961 г. Но в процентном отношении за этот же период численность членов Коммунистической партии Советского Союза уменьшилась с 7,6 до 5,9% от числа работающих [11; 12]. Следует отметить, что подавляющее большинство коммунистов-кооператоров занимало важные и трудные участки работы, добросовестно относилось к порученному делу.

В постановлении ЦК КПБ «О работе с кадрами в потребительской кооперации республики», принятом 11 ноября 1959 г., справедливо отмечались успехи белорусских кооператоров. За послевоенный период возрождавшаяся потребительская кооперация Беларуси сумела решить проблему обеспечения кадрами, организовать их работу. В условиях командно-административной системы предпринимались попытки отстоять и сохранить важнейшие принципы и ценности кооперативного движения. Частично это удалось. Можно утверждать, что из всех существовавших в послевоенный период общественных и общественно-хозяйственных объединений Белорусской ССР система Белкоопсоюза в наибольшей степени сохранила демократические принципы жизнедеятельности и самоуправления.

Список использованной литературы

1. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 332. – Оп. 6. – Д. 158. – Л. 52.
2. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 332. – Оп. 5. – Д. 2. – Л. 69.
3. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 1226. – Л. 79.
4. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 332. – Оп. 5. – Д. 35. – Л. 285.
5. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 31. – Д. 682. – Л. 20.
6. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 332. – Оп. 5. – Д. 36. – Л. 98.
7. **Аксенов, А. Н.** Белорусская потребкооперация послевоенного периода: восстановление и хозяйственная деятельность / А. Н. Аксенов // Потребит. кооп. – 2021. – № 3. – С. 56–66.
8. **Осипов, В. А.** Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945–1960 гг. (на материалах Западной Сибири). Кампания по борьбе с частником во второй половине 1940 – начале 1950 гг. / В. А. Осипов // История государства. История России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://statehistory.ru/books/V-A--Osipov_CHastnaya-khozyaystvennaya-deyatelnost-v-sovetskoy-ekonomike-v-1945---1960-gg---na-materialakh-Zapadnoy-Sibiri--/5. – Дата доступа : 15.07.2021.
9. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 332. – Оп. 5. – Д. 38. – Л. 51.
10. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 332. – Оп. 6. – Д. 20. – Л. 14–19.
11. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 44. – Д. 37. – Л. 1.
12. **Национальный** архив Республики Беларусь. – Ф. 332. – Оп. 6. – Д. 72. – Л. 6.